

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

О. Г. Казак

*кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, Минск, БГЭУ*

В статье анализируются примеры деструктивной деятельности отдельных священнослужителей римско-католической церкви БССР периода перестройки. Источниковую базу статьи составляют документы Национального архива Республики Беларусь.

Ключевые слова: римско-католическая церковь, католические священнослужители, этноконфессиональные отношения.

Католическая церковь в период перестройки стала одним из главных факторов дестабилизации межнациональных отношений в Советской Беларуси. В докладной записке Уполномоченного Совета по делам религий по БССР А. Жильского, адресованной Совету Министров БССР (8 февраля 1991 г.), назывались структуры, которые были причастны к данной ситуации: «Сложность состоит в том, что эта церковь (католическая – О. К.), её клир оказались под влиянием трёх организационных сил: Ватикана, польского католического епископата и местного польского культурно-просветительского общества им. А. Мицкевича, центр которого находится в г. Гродно (на базе последней из названных организаций в 1990 г. был создан «Союз поляков Беларуси» – О. К.). Последнее не столько культурное общество, сколько политизированная организация, претендующая на руководство всем польскоязычным населением Белоруссии. Для достижения этой цели главной опорой избрана римско-католическая церковь. И теперь, где бы ни возникал какой-либо спорный вопрос, связанный с католиками, там появляются представители этой организации» [1, л. 23].

С конца 1980-х гг. Ватикан явочным порядком, в нарушение советского законодательства и норм международного права, начинает восстанавливать структуры католической церкви в БССР. В частности, в это время были созданы Минско-Могилевская, Гродненская и Пинская епархии. Пинскую епархию возглавил К. Свёнтек, который не скрывал своих пропольских взглядов. А. Жильский в докладной записке на имя Председателя Совета Министров БССР В. Кебича (17 мая 1991 г.) отмечал: «Свёнтека мы знаем: он 1914 года рождения, настроен пропольски и, по его собственным признаниям, сделает всё, от него зависящее, чтобы каждый верующий, обратившийся к его услугам, считал себя поляком, то есть он откровенно проводит линию на полонизацию белорусского населения» [1, л. 37].

Т. Кондрусевич, назначенный Ватиканом в 1989 г. апостольским администратором Минской епархии, вёл себя более осторожно, однако также разделял приверженность польской национально-культурной ориентации, свойственную большинству представителей католического клира. Уполномоченный Совета по

делам религий по БССР А. Жильский в упомянутой докладной записке от 8 февраля 1991 г. отмечал: «Епископ Кондрусевич Т. И. ведёт себя скрытно, на словах говорит одно, а на деле поступает иначе. В присутствии папского нунция Ф. Коллосуонно 28 мая 1990 г. Т. Кондрусевич заверил нас, что духовная семинария [в г. Гродно – О. К.] будет белорусской, что без его ведома ни один польский ксендз не будет служить в костелах Белоруссии, что Минская католическая епархия будет независимой от польского епископата и напрямую подчиняться Ватикану. На деле ничего подобного нет. В семинарии всё преподавание и делопроизводство ведутся на польском языке. Без польского епископата Т. Кондрусевич и шага не ступит. В истекшем году в г. Гродно побывало семь епископов из Польши, сам он также неоднократно выезжал в Польшу. Линия его поведения – пропольская, хотя он и пытается это отрицать» [1, л. 23].

В период перестройки резко возросло количество католических приходов. К маю 1991 г. в БССР насчитывалось 222 прихода, за три года до этого их было в два раза меньше. Подготовка католических священнослужителей для белорусских приходов велась в духовных семинариях в г. Риге и г. Каунасе, в 1990 г. была открыта семинария в г. Гродно. 30 мая 1991 г. А. Жильский направил в Верховный Совет БССР, Совет Министров БССР и в ряд иных инстанций разъяснение по вопросу, поднятому на IV сессии Верховного Совета (недостаточное количество католических священнослужителей, в частности, в Сморгонском и Вороновском районах Гродненской области). Чиновник отметил, что согласно решению Совета по делам религий от 9 января 1990 г., для временной службы из Польши были приглашены 50 священников, впоследствии эта «квота» была увеличена на три человека. Ксендзы из Польши составляли почти половину (53 из 107) католических священнослужителей в БССР. Линия поведения духовенства из Польши получила резко негативную оценку А. Жильского: «Некоторые из них (католических священников из Польши – О. К.) допускают серьёзные нарушения существующего законодательства, вмешиваются в политическую жизнь, ведут широкую миссионерскую деятельность» [1, л. 48]. Уполномоченный справедливо отметил, что проблема нехватки священнослужителей не была уникальной. Во многих западных странах, например, в Канаде, её решали путём внедрения программ ускоренного обучения будущих священнослужителей, расширения сети учебных заведений, обеспечивающих их подготовку: «И только католическая церковь [в БССР – О. К.] настойчиво требует приглашения польских ксендзов, идёт на различные ухищрения, в частности, на рассылку частных приглашений ксендзам. В то же время направлением верующей молодёжи в Гродненскую духовную семинарию большинство общин не занимается. ...При таком подходе к решению вопроса он превратится в хронический. Может быть, это кого-то и устраивает» [1, л. 48].

Многие католические священнослужители, прибывшие в БССР из Польши, оперативно включились в полонизаторскую деятельность. В докладной записке, направленной Уполномоченным Совета по делам религий А. Жильским в Совет Министров и Верховный Совет 3 декабря 1991 г., содержались сведения

о таких служителях культа: «Такие “представители Папы Римского” нередко вмешиваются в политическую жизнь республики, навязывают населению мысль о “польских землях на востоке”, формируют соответствующие настроения, проводят идею консолидации вокруг католических групп и костела как единственных выразителей польского меньшинства. Так, польский ксендз Станишевский Л. П. (г. п. Россь, д. Гнезно Волковысского района), Бартошек С. Ф. (д. Гольшаны Ошмянского района), Казак Я. А. (д. Макаровцы Берестовицкого района) в проповедях и частных разговорах с верующими давали понять, что Западная Беларусь – это польская территория и она рано или поздно отойдет к Польше. Казак Я. А. 24 февраля 1991 г. в проповеди призывал верующих не участвовать в общесоюзном референдуме по вопросу сохранения Союза, говорил о том, что поляки не должны участвовать в выборах Советов, потому что тут территория не советская. Этой проповедью ксендза были возмущены православные верующие в д. Макаровцы. Идеологов польского национализма не заботит то обстоятельство, что подобные публичные и нелояльные действия могут привести к межнациональным конфликтам. Местные Советы, народные депутаты, органы внутренних дел, в компетенцию которых входит контроль за исполнением законодательства, нередко не дают принципиальной оценки противозаконным действиям польских ксендзов, а иногда становятся на их защиту» [1, л. 177–178].

В документе приводились и иные факты, свидетельствовавшие о том, что польские священнослужители подогревали радикальные настроения среди своей паствы. Прежде всего это выражалось в призывах к самовольному захвату бывших католических культовых зданий, которые пустовали или использовались для хозяйственных либо культурных нужд. Приведём один из красноречивых примеров: «Польский ксендз Вуйтэк К. Ф. в г. Щучине призвал верующих блокировать взлётно-посадочную полосу аэродрома в случае отказа властей от передачи верующим здания бывшего монастыря. Теперь он пытается часть монастырских помещений использовать для организации курсов по изучению компьютерной информатики, что не входит в священнические и духовные функции» [1, л. 177].

Попытки местных властей воспрепятствовать провокационной деятельности католических священнослужителей часто наталкивались на сопротивление экзальтированных верующих. Например, в г. Щучине в декабре 1989 г. у здания райисполкома собрались около 400 католиков, требующих разрешить упомянутому польскому ксендзу К. Вуйтэку служить в костёле. В разговоре с председателем Щучинского райисполкома Т. Демьянковым они заявили: «При Сталине вы угнетали поляков и теперь преследуете нас. Вы довели костёл до такого состояния, что в нём некому служить» [2, л. 110]. Власти района разрешили скандальному ксендзу продолжить службу [2, л. 163].

Большинство аналитических записок Уполномоченного Совета по делам религий по БССР завершалось рекомендациями, согласно которым властям следовало ограничить наплыв ксендзов из соседней Польши и содействовать подготовке священнослужителей из числа местных жителей. Более радикальные

оценки содержатся в аналитической записке, составленной доктором юридических наук, профессором И. Юхо и адресованной секретарю ЦК КПБ В. Печенникову: (3 апреля 1990 г.): «В настоящее время польские шовинистические деятели “Солидарности” и католического духовенства снова начали распространять свою пропаганду с целью ополячивания белорусского народа под предлогом свободы католического вероисповедания» [2, л. 159]. Для решения данной проблемы учёный предложил следующий комплекс мер: «1. Чтобы Белорусский католический епископат был подчинен непосредственно Папе Римскому и Римской курии. 2. Открыть Белорусскую католическую семинарию в г. Минске. 3. Преподавателями семинарии могут быть назначены только белорусы, не поляки (в крайнем случае для начала пригласить несколько иностранных преподавателей из Словакии или Чехии, но не из Польши). 4. Следует разъяснить всему католическому духовенству, что Закон Белорусской ССР “О языках в Белорусской ССР”, принятый Верховным Советом Белорусской ССР 26 января 1990 г., является обязательным и для католического духовенства. Служба должна быть постепенно переведена на белорусский язык. 5. Официальное наименование церкви: “Белорусская католическая церковь”. Ксендзами в костелах могут быть граждане только Белорусской ССР» [2, л. 161–162]. Планы И. Юхо, однако, значительно расходились с реалиями того времени.

Таким образом, католические священнослужители, в массовом порядке прибывавшие из Польши в БССР в период поздней перестройки, были причастны к политизации этноконфессионального вопроса. Произошла очередная актуализация традиционного и частично нивелированного в советский период стереотипа «католик – значит поляк». Это привело к новому витку социальной напряжённости и затруднило процесс консолидации белорусской гражданской нации.

Список источников и литературы:

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621.
2. НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2286.